

Н. И. Алексеева

**ПРАВОВОЙ РЕЖИМ
ИМУЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНОГО НАЗНАЧЕНИЯ:
КАНОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Анализируются признанные государством канонические источники, относящиеся к вопросам регулирования церковно-имущественного права. Отмечается необходимость учета в регулировании имущества религиозного назначения не только правовой составляющей, но и канонической.

This article analyses the canonical sources on church property law regulation that are recognized by the state. The author stresses the need to take into account not only the legal but also canonical component in handling property of religious nature.

Ключевые слова: церковное имущество, церковно-имущественное право, правовое регулирование, субъект, объект, правовой режим церковного имущества.

Key words: church property, church property law, legal regulation, object, subject, legal regime of church property.

Государство в разные исторические эпохи по-разному воспринимало соотношение правовых норм и церковных канонов в решении гражданско-правовых вопросов, в частности касающихся имущества. Вплоть до середины XVI в. правовой режим имущества религиозного назначения устанавливался каноническими нормами, в настоящее время он определяется не только позитивным правом (внутригосударственным, международным), но и церковным, которое, по мнению М. Ю. Варьяса, стало «первой общеевропейской наднациональной системой права. Институты и правовые процедуры, порожденные ею, опередив национальное правовое регулирование по времени своего появления, легли в основу сформировавшихся позднее национальных правовых систем Европы» [1, с. 3].

Формирование канонического права как особой правовой системы происходило под воздействием византийского права. С принятием христианства на Руси появились славянские переводы номоканонов, которые содержали не только церковные каноны, но и государственные законы по церковным делам (Номоканон в 50 титулов и Номоканон в 14 титулов). На Руси номоканоны назывались кормчими книгами. В церковном суде использовались такие византийские своды, как «Эклога» («Главизны премудрых и верных царей Леона и Константина») и «Прохирон» («Градской закон»). Вместе с Номоканоном они входили в состав Кормчей книги. Были известны и другие византийские законодательные сборники: «Закон судный» (X в.), «Книги законные» (XII в.), компиляции частных лиц.

Право церкви на обладание имуществом получило каноническое закрепление. Однако этого было недостаточно, как правильно отмечал А. С. Павлов, «чтобы естественное право церкви на приобретение имущества в собственность облекалось во все обыкновенные формы частного или гражданского права, для этого необходимо, чтобы государство, в сфере деятельности которого находятся все материальные блага, признало церковь субъектом прав, то есть юридическим лицом. В противном случае церковь может владеть имуществом только фактически...» [5, с. 217–218].

Отличительной чертой церковного имущества было его предназначение исключительно для церковных целей. Оно охранялось и не смешивалось с частной собственностью церковных властей. Так, согласно 40-му апостольскому правилу разделялось церковное имущество и личное имущество епископа.

Первоначально все церковное имущество находилось в ведении и распоряжении епископа, который в соответствии с 38-м апостольским правилом нес ответственность только перед Богом. По 26-му правилу Халкидонского собора управление имуществом епископ осуществлял через экономов, впоследствии епископ должен был нести ответственность перед Собором в случае незаконного распоряжения церковной собственностью.

Все церковное имущество представляло собой вещи священные, которые, в свою очередь, разделяются на священные и освященные, и вещи церковные. По каноническим правилам священные вещи изымают-

ся из гражданского оборота. Так, 73-е апостольское правило гласит, что священные предметы (будет ли это какой-либо сосуд, ткань, елей или воск) не должны обращать на обычное употребление.

Прямого ответа в канонах относительно субъекта имущества религиозного назначения нет, поскольку изначально церковная собственность была неотчуждаема. Данный вопрос становится актуальным, когда в начале XVI в. права церкви начинают ограничиваться.

В церковном праве существуют различные концепции о субъекте церковных имуществ. Н.С. Суворов в своем исследовании дает исторический экскурс существующих учений:

1) церковное имущество принадлежит Богу и предназначено исключительно для церковных нужд;

2) церковное достояние — собственность нищих, все, кто не может жить на свои средства, в том числе и духовенство, имеют право жить за счет церковного имущества;

3) теория общецерковной собственности, по которой папа римский был субъектом права собственности на все церковное имущество, была распространена в Западной Европе;

4) публицистическая теория, согласно которой право собственности церковного имущества принадлежит государству [8, с. 388–392].

Известный историк церковного права А.С. Павлов выделил два направления в исследуемых источниках относительно субъектов права церковного имущества:

1. Гражданское направление, в рамках которого церковь признается юридическим лицом, ее имущественное право признается государством, но при этом государство является верховным собственником.

2. Церковное, или каноническое, направление, согласно которому церковь (церковные общины, церковные учреждения) — собственник всего своего имущества [5, с. 220].

Таким образом, в рамках этих направлений субъекты церковного права понимаются по-разному: если в первом церковь как юридическое лицо наделяется правоспособностью и дееспособностью в области гражданских имущественных отношений, то во втором церковь выступает полномочным собственником, ее имущество неотчуждаемо.

Церковное имущество в соответствии с 12-м правилом VII Вселенского собора считалось неприкосновенным. Неотчуждаемость церковного имущества была закреплена и в государственных законах Византии, но, как показывает ход истории, этот принцип соблюдался не всегда.

Правовой режим имущества религиозного назначения находился в прямой зависимости от статуса церкви в государстве и определялся не только канонами, но и правовыми нормами, так как церковные учреждения были наделены и гражданской правоспособностью. Церковь в сфере гражданского оборота выступала как юридическое лицо. Отдельные церкви получили право приобретать имущество и наследство по завещаниям, быть кредиторами, выступать стороной в суде, а также им предоставлялись различные привилегии.

Церковь имела и право надзора за использованием своего имущества. Являясь субъектом права, церковь могла защищать свое имущество от любых притязаний и преследовать всеми законными мерами нарушения своего права [7, с. 422].

Юридическими лицами считались архиерейские дома, митрополичий дом и монастыри. Представителем митрополичьего дома был епископ или митрополит, от его имени сделки совершали казначеи или дворецкие, которые у него служили. Митрополит управлял имуществом, давая его в поместья, давал жалованные и уставные грамоты.

Игумены, архимандриты, а иногда и старцы, представляя монастырь как юридическое лицо, также совершали сделки: купчие, мену, давали деньги под залог имущества, принимали вклады и дарения, судили население своих вотчин.

Белое и черное духовенство в Московском государстве в XV в. не были по своей имущественной правоспособности и дееспособности особым классом. Так, К. А. Неволин отмечал, что лица белого духовенства обыкновенно не имели средств к приобретению вотчин, но это не означало ограничения их правоспособности, так как они владели, как правило, жалованными вотчинами [3, с. 157–159].

Лица белого и черного духовенства совершали юридические сделки: священник мог продать свою вотчину, совершать сделку найма, выступать в гражданском процессе в качестве процессуально правоспособного лица. Лица, владевшие вотчинами до своего вступления в монашество, продолжали владеть ими и после пострига. То есть монахи имели личное имущество, которым они распоряжались самостоятельно, могли совершать юридические сделки не только от имени монастыря, так как являлись его представителями, но также и от себя лично: передать в качестве вклада свою вотчину монастырю; завещать; давать деньги в долг.

Основными способами приобретения недвижимого имущества церковными учреждениями вплоть до середины XVI в. были пожалования со стороны князя или царя; дарение или завещание частных лиц; вклады на помин души и при пострижении; займка, завладение или захват пустоши. Для церковных учреждений было характерно получение в собственность земли и гражданскими способами, такими как купля, мена, залог, найм, приобретение земельных владений по давности.

В России XV–XVI вв. — это время интенсивного формирования различных форм собственности, в том числе церковного и монастырского землевладения. Православная церковь превращается в одного из крупнейших и богатейших землевладельцев и сохраняет свои позиции на протяжении XVII в.

Правовой режим имущества религиозного назначения регламентировался не только церковными нормами, содержащимися в Кормчей книге, Правосудье митрополичьем и Стоглаве 1551 г., но и постановлениями государственной власти.

Начиная со второй половины XVI в. русское право относительно имущества религиозного назначения развивается в русле западноевропейского законодательства. Эпоха Реформации породила амортизационные законы, которые позволили ограничить рост церковного недвижимого имущества. В русском государстве в эпоху Ивана Грозного появился ряд ограничительных законов, а в период создания Соборного уложения 1649 г. ограничительная политика была продолжена (ст. 41 и

42 гл. XVII «О вотчинах»). Так, по приговору от 11 мая 1551 г. монастыри могли приобретать новые земли только с разрешения верховной власти. Соборный приговор 1572 г. запретил делать земельные приобретения большим монастырям, а 1580 г. — выкупать и отнимать по суду вотчины у монастырей и духовных властей, а также завещать, закладывать и продавать вотчины монастырям.

Указанные постановления носили ограничительный характер, но при этом имущество, которым владела церковь и монастыри, по-прежнему сохранялось за ними. У монастыря нельзя было выкупить вотчину, взять по суду или тяжбе.

118

Политика ограничения в отношении церковного имущества получила распространение и в XVII в. В связи с принятием Соборного уложения в 1649 г. происходят изменения, которые коснулись и владельцев имущества: право владеть вотчинами стало принадлежать не всем свободным лицам, как это было раньше, а преимущественно лицам, которые служили на царя (независимо от рода службы) либо лицам, состоящим на службе у духовных властей в высших должностях. Не могли приобретать вотчины, владеть ими, а также не имели прав наследования лица с монашеским званием (в том числе и архиереи). Эти лица в соответствии со ст. 43 Соборного уложения должны были родовые или выслуженные вотчины передать своим законным наследникам, а купленные вотчины продать или отдать безвозмездно, кому пожелают [6].

С 1700 г. государство пытается установить контроль над имуществом религиозного назначения, церковные вотчины передаются в ведение Монастырского приказа.

Таким образом, учреждение Монастырского приказа, которому были переданы судебные функции (указ от 24 января 1701 г.), а затем финансовые и административные, было еще одним шагом на пути подчинения церкви государству. В 1721 г. право управлять церковным имуществом переходит Святейшему правительствующему синоду.

Преобразования второй половины XVII — начала XVIII в. привели к изменению правового положения церкви. Были ограничены не только судебные, но податные и административные привилегии. С этого момента церковь стала частью государственного механизма.

В 1764 г. указом Екатерины II все ненаселенные церковные имения передавались в Коллегию экономии, которая была подчинена Сенату, при этом церковные учреждения и архиереи получали денежное вознаграждение и наделялись землей, количество которой определялось в зависимости от распределения по штатам.

Преобразования со стороны государства препятствовали дальнейшему росту церковного имущества и повлияли на закрытие ряда монастырей. Так, в ходе реформы 1764 г. более 500 обителей было упразднено, монастыри и архиерейские дома лишились 8,5 миллиона десятин земли и 1,5 миллиона рублей годового дохода. Указ о секуляризации церковных владений стал сильным ударом по монашеству. В результате реформы монастыри были лишены основного источника дохода и 150 обителей должны были существовать на приношения верующих.

Однако земельные владения церкви в XVIII в. по-прежнему оставались значительными.

В XIX в. правовой режим имущества религиозного назначения формировался не только по церковным канонам, которые были главными источниками церковного права в этот период, о чем свидетельствует общий раздел Устава духовных консисторий, но и на основе государственно-правового регулирования. Этот факт в своих исследованиях отмечает А. А. Дорская, при этом она указывает на то, что «общей тенденцией являлось преобладание в церковно-имущественном праве правового элемента над каноническим» [2].

Церковь и церковные установления могли обзавестись имуществом только с высочайшего соизволения. Основными способами приобретения недвижимого имущества церковью были: а) пожертвования и духовные завещания, которые получались после разрешения Святейшего синода; б) покупка; в) переход недвижимого имущества в собственность по давности владения. В Уставе духовных консисторий (27 марта 1841 г.) определялось, что управление монастырем возлагается на настоятеля или настоятельницу, которые несут ответственность перед епархиальным начальством, то есть перед Консistorией, имеющей подробные описи монастырского имущества (ст. 124, 126). Также под контролем епархиального начальства находилось имущество церквей — как недвижимое, так и в капиталах (ст. 141) [9].

Принцип неприкосновенности сохранялся лишь в отношении священных вещей, остальное церковное имущество можно было отчуждать, но только с разрешения епархиального начальства или Святейшего синода.

На современном этапе правовой режим имущества религиозного назначения определяется Конституцией, федеральными законами №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» и №327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», международными нормами, а также каноническими — Уставом Русской православной церкви, Основами социальной концепции и Положением о церковном имуществе.

Конституция РФ создает правовую основу деятельности религиозных объединений (ст. 14, 28, 19). Так, согласно ст. 28 Конституции РФ и ч. 1. ст. 3 федерального закона от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, включая право свободно исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними [11].

По федеральному закону №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозным организациям предоставляется статус юридического лица (ч. 1 ст. 7), они вправе иметь имущество, необходимое для религиозных целей (ст. 21, 22). Нормы, содержащиеся в уставах религиозных организаций, определяют их правоспособность и дееспособность и имеют юридический характер [11].

В Основах социальной концепции Русской православной церкви признается существование многообразных форм собственности (общественной, корпоративной, частной и смешанной). Церковь не отдает предпочтения ни одной из них. В п. VII.4 Основ отмечается, что имущество религиозных организаций представляет особую форму собственности [4].

Согласно ст. 7 гл. XX Устава право распоряжения имуществом РПЦ принадлежит Святейшему синоду, а владение и пользование осуществляется каноническими подразделениями на основе канонической, юридической и материальной подотчетности вышестоящему каноническому подразделению Русской православной церкви [10].

Церковные нормы в разные исторические эпохи играли разную роль — до начала XX в. носили юридический характер. Некоторые нормы, установленные православной церковью и признаваемые властью, были составной частью правовой системы — это были нормы, регулирующие гражданско-правовые, процессуальные и брачно-семейные отношения. Начиная с 1918 г. законодательство по вопросам имущества религиозного назначения разрабатывалось без учета церковных канонов. В настоящее время церковь отделена от государства, церковные нормы регулируют стороны жизни прежде всего верующего человека, однако не стоит умалять их значение. Рассматривая правовой режим имущества религиозного назначения на современном этапе, необходимо учитывать все составляющие правовой системы российского общества, в том числе и международные нормы, которые входят в ее состав, а также канонические нормы, которые являются составляющей частью уставов религиозных организаций.

Список литературы

1. Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1997.
2. Дорская А.А. Правовое и каноническое регулирование церковно-имущественных вопросов в 1918 г.: от консенсуса к противостоянию // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 6. URL: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/004-007.pdf> (дата обращения: 28.05.2014).
3. Неволин К.А. История российских гражданских законов. М., 2006. Ч. 2, кн. 2.
4. Основы социальной концепции РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 25.05.2014).
5. Павлов А.С. Из лекций. Имущественное право Церкви // Богословский вестник. 1901. Т. 3, №10.
6. Полное собрание законов Российской империи. 1-е изд. СПб., 1830. Т. 1, №1.
7. Романовская В.Б., Данилова Е.В. Правовое регулирование имущественных прав Русской православной церкви в имперский период // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. №1.
8. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2004.
9. Устав духовных консисторий от 27 марта 1841 // Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1842. Т. 16, №14409.
10. Устав Русской православной церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/> (дата обращения: 22.05.2014).

11. *О свободе совести и о религиозных объединениях* [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 сент. 1997 г. №125-ФЗ : с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

12. *О передаче* религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 нояб. 2010 г. №327-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Об авторе

Наталья Ивановна Алексеева – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: NAlerseeva@kantiana.ru

About the author

Natalia Alekseeva, PhD student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: NAlerseeva@kantiana.ru